

КИТАЙСКАЯ ВОСТОЧНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА
ЗЕМЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
ТРУДЫ АГРОНОМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А. Д. ВОЕЙКОВ

КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ САДОВОДСТВА
В МАНЬЧЖУРИИ

路 鐵 省 東
處 畝 地
業 作 藝 農
著 夫 關 野 沃
知 須 候 氣 園 洲 滿

CHINESE EASTERN RAILWAY
LAND DEPARTMENT
WORKS OF THE AGRICULTURAL BRANCH

A. D. WOEIKOFF

Climatic Conditions of Horticulture in Manchuria

ХАРБИН
Типография Китайской Восточной железной дороги
1928

ФРК: 118683

Кн. 214 (2010г.)

ХАРБИН

2017

1941

1941

КИТАЙСКАЯ ВОСТОЧНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА
ЗЕМЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

ТРУДЫ АГРОНОМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А. Д. ВОЕЙКОВ

1948

2.80

Береги книгу, книга друг рабочего.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ САДОВОДСТВА

634.1(51.8)

B-63

В МАНЬЧЖУРИИ

Фур.

1948

路 鐵 省 東

處 畝 地

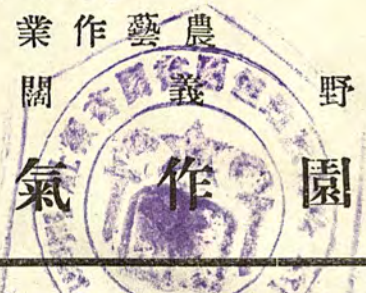
業 作 藝 農

關 義 野 沃

知 須 候 氣 作 園 洲 滿

umb A#3743.

~~Б-39~~
Б-33

V-34

CHINESE EASTERN RAILWAY

LAND DEPARTMENT

WORKS OF THE AGRICULTURAL BRANCH

1955

A. D. WOEIKOFF

3466
2012

Climatic Conditions of Horticulture in Manchuria

Читальня
Чит. Ц. Б.

Handwritten mark

2001

ХАРБИН

Типография Китайской Восточной железной дороги
1928

Читинская Окр. Центр. Библиот.
Отд. 634.1(51.8) Б.62
Инвентар № 118683

634.2(51.8) ✓

В-63

1953

Фонд редких книг

1953

2015

~~ФРК~~ 118683

Фонд редких книг

Замеченные опечатки

Стран.	Стр.	Напечатано	Надо читать	Стран.	Стр.	Напечатано	Надо читать
1/2	18	Лао-си-гоу	Лао-си-во-пу	17/2	3	сандза	санцза
1/2	29	Шлипенбаха	Шлиппенбаха	18/1	33	сосна	сосны
1/2	33	Саолин	Сяолин	18/2	43	Iosicka	Iosikea
1/2	41	Юшатай	Юшавай	18/2	44	europaca	europaea
4/1	3	Нелья	Нельзя	18/2	47	europaca	europaea
5/2	17	st Luis	st Louis	18/2	54	Koraensis	koraensis
5/2	43	Менитобы	Манитобы	19/1	41	Piccea	Picea
8/1	4	с южной	южной	19/1	42	Punus	Pinus
9/1	6	panicurata	paniculata	19/2	38	piniatifida	pinnatifida
9/1	7	Ligusrum	Ligustrum	20/1	62	Стт.	Ст.
9/1	13	Betuta	Betula	20/2	36	Flatyphullos	platyphyllos
9/1	30	Masiatica	M. asiatica	21/1	4	Cinnala	Ginnala
9/1	50	Bretsneideri	Bretschneideri	21/2	44	тех же видов не	тех же видов из
10/1	36	и Владивостока	близ Владивостока			типичного мань-	типичного мань-
11/2	9	европейские	европейская			чжурского леса	чжурского леса
11/2	9	vosikea	Josikea	32/2	57	Pinus sinensus	Pinus sinevsis
11/2	10	Villosa	villosa	33/2	38	Riota	Biota
11/2	33	Evorimus	Evonimus	37/1	64	Этому то	Этому ли
11/2	33	Phyladelbus	Phyladelphus	37/2	7	Петропавловка,	Петропавловки на
12/1	47	и к большей	и большой			на р. Даубихе	р. Даубихе, в
12/2	58	Bicolor	bicolor			в Ольгинском у.	Ольгинском у.
12/1	59	Sachalatum	Sacharatum	40/2	36	где они	все они
13/1	12	(Rubis sp.)	(Rubus sp.)	41/2	36	можжевельников	можжевельников
13/1	34	г. Еловецкаго	г. Еловицкого	41/2	37	davuricaum	davuricum
13/2	13	скалистых гор	Скалистых гор	42/2	13	microphila	microphyla
13/2	37	Syhoricarpus	Symphoricarpus	43/1	39	Группа	Группы
13/2	51	Neomexicana	neomexicana	43/1	58	sinensis	sinensis
14/1	63	Сикима	Сиккима	43/2	15	banxiana	Banxiana
14/2	60	Koengin	Koenigin	45/1	51	онтане	Монтане
15/1	4	xantiana	xantina	47/1	53	Olgensis	olgensis
15/2	48	aenis	Seems	47/2	47	Neo Mexicana	Neomexicana
15/2	14	Опытного	опытного	48/2	49	мендаль	миндаль
16/1	36	Sourn	Journ	49/1	57	Bungeli	Bungei
17/1	2	kansuesis	kansuensis	50/1	23	набирается	наберется
17/1	41	Деревья сен-шуй-ли и деревья та-ли-шу	Деревья сян-шуй-ли в деревне Та-ли-шу	50/2	58	Brettchnelderi	Brettechneideri
17/1	55	айвы чашечкой	айвы частью во-круг чашечки	52/1	57	Wenzelii	N. Wenzelii

Опечатки в тексте рисунков
Errata in the illustrations text

Напечатано	Надо читать
Таблица 2, рис. 10 retain their fresh green hue	Table 2, fig. 10 retain their green hue
Таблица 3, рис. 10 blac and bare of leaf whilst	Table 3, fig. 10 normally fallen down whilst
Таблица . рис. 20 Apricot tree cultivated in	Table 5, fig. 20 Cultured apricot tree in
Таблица 6, рис. 25 Trunk of a Syringa amu- rensis 15 metres in width	Table 6, fig. 25 Trunk of Syringa amu- rensis of a tree 15 meters in heigt
Таблица 6, рис. 42 This variety is extensi- vely met with along the whole eastern di- vision of CER	Table 10, fig. 42 This species is...on the rocks of mountain re- gion of the...
Таблица 10, рис. 44 ttransplanted at Singishu	Table 10, fig. 44 transplanted to the rail- way station Singishu
Таблица 10, рис. 45 Prunus Davidiananana	Table 10, fig. 45 Prunus Davidiana X па- па

Опечатки в метеорологических таблицах
Errata in meteorological tables

Напечатано	Надо читать
Таблица 1. Table 2 ст. Луизо st Luis Valentia	Ст. Луис st. Louis Valencia
Таблица 2. Table 2 пропущено Lokality Leks territ Plateax Ewgen Janan Йоминг Иттакa	Relative moisture Locality Leas. territ Plateau Evgenievka Japan Уайоминг Итака
Таблица 3. Table 3 Стрны Lends	Страны Lands
Таблица 4. Table 4 of possible sunchine sity Itheka	% of possible sunchine city Ithaca
Таблица 5. Table 5 Sancin Nick. Ussur. Anuehino	Sansin Nik. Ussur. Anuchino

КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ САДОВОДСТВА В МАНЬЧЖУРИИ.

Настоящая работа первоначально представляла отчет Агрономическому Отделу промышленной части Южно-Маньчжурской железной дороги, давшему мне возможность в октябре—декабре 1925 года познакомиться с некоторыми садами Квантунской области и Мукдэнской провинции. По мере обработки собранного материала, выяснилось, что многие наблюдения и выводы имеют крупное практическое значение для садоводов севера. С другой стороны, особенно для садоводов Мукдэнского и Чанчуньского районов, важно было дать, хотя бы вкратце, результаты моих наблюдений 1919—1925 гг. в Северной Маньчжурии и Приморья. Намеченная для печати еще давно, моя большая книга о садоводстве Приамурья и С. Маньчжурии, легко может случиться, не скоро еще увидит свет. Поэтому я и решил придать этому отчету его настоящую форму. Я буду вознагражден в той, много большей работе, которой он потребовал, сравнительно с простым отчетом о поездке, если он поможет кому-нибудь лучше и с меньшими разочарованиями, чем раньше, развести плодовый сад и украсить окрестности своего дома в условиях сурового климата Маньчжурии.

Посещены и осмотрены мною:

Дайрен — все парки, курорт Хошигаура, лесные посадки на горах, уличные посадки. Дикая флора за Хошигаурой и близ Рокотана.

Инченцы — сад П. Ю. Васкевича.

Кинчжоо — сельско-хозяйственная опытная станция. Сад сельско-хозяйственной школы для китайцев.

Сюняочен — плодовый сад, питомники и дендрологические коллекции опытной станции. Сады г. Цукуи и виноградники г. Хан.

Мукдэн — парк, питомники и уличные посадки Южно-Маньчжурской железной дороги. Парки, лотосовые пруды и уличные посадки китайского города. Питомник китайского казенного опытного поля. Несколько частных питомников и садов внутри усадеб и перед домами в китайском городе. Посадки во дворе шотландской пресвитерианской миссии, католической церкви,

католической семинарии; русского кладбища, монгольского буддийского монастыря. Леса Императорских Могил — Северных (Бэй-лин) и Восточных (Дун-лин). Бывший Императорский плодовый сад и большой молодой грушевый сад г. Чжэн Цзы-тин.

Телин — парк, питомники, опытное поле и уличные посадки Южно-Маньчжурской железной дороги. Посадки шотландской миссии. Виноградник и персиковый сад католической церкви. Два китайских дома.

Кайюань — парк, питомники и опытное поле Южно-Маньчжурской железной дороги.

Гунчжулин — опытная станция, парк, питомники и уличные посадки. Китайские грушевые сады близ деревень Та-ли-шу и Та-ю-шу.

Чанчунь — парк и уличные посадки Южно-Маньчжурской железной дороги. Русские плодовый сады близ ст. Куаньченцы. Сады братьев Ли с грушами, сливами и персиками в д. Лао-си-гоу.

Аньдун — парк, дендрологическая коллекция, питомники, уличные посадки. Плодовый сад г. Ямагучи. Посадки датской миссии в китайском городе.

Сингишу, корейский берег р. Ялу — уличные посадки.

Хаматан, Аньдунской ветви — сады и питомники датской миссии. Две экскурсии в леса и сады китайских крестьян в окрестностях.

Фынхуанчэн — датская миссия, экскурсия на гору Фынхуаншань для осмотра условий роста дикой магнолии, азалии Шлипенбаха и др. растений.

Фушунь — парки и уличные посадки.

В Северной Маньчжурии посещались сады: Харбина и станций восточной линии — Ашихэ, Эрцэндяньцзы, Известковый, Саолин, Маоэршань, Мифун, Уцзими, Имяньпо, Шитоухэцзы, Ханьдаохэцзы, Хайлин, город Нингута; станции Эхо, Мулин и их окрестности; Пограничная. На западной линии — Аньда, Цицикар, Хинган, Хайлар, Маньчжурия. На южной линии — ст. Таолайчжао, Лаошаогоу, Яомынь и Куаньченцы.

В Приморской области: сады окрестностей Владивостока, Новокиевска, Янчихэ, Сидеми, о-ва Путятина, бухты Кангауз, Юшатай, Шкотова, Сучанского района, Раздольного, Никольска, Гродекова и их окрестностей; Черниговки, Спасского, Имана и Хабаровска.

Собирались также сведения путем расспроса о садах тех мест, куда из-за войны нельзя было попасть. За 4 года (1919—1922) собраны сведения почти о всех сколько-либо выдающихся садах этого края.

Значение декоративного садоводства и домашних плодовых садов в жизни людей.

Среди широкой публики всех народов укоренился взгляд на декоративное садоводство, как на вещь мало-важную в жизни народа, как на вещь, достойную внимания лишь немногих богатых людей, а в жизни бедняков заслоняемую большим количеством более неотложных забот. Печальная истина, что в жизни огромного большинства человечества заботы о прокормлении отнимают все время, и вопросы о красоте окрестностей жилища отодвинуты на очень дальнее место. Но, тем не менее, даже у людей, которым очень тяжело дается ежедневное пропитание, вопросы красоты окружающей обстановки занимают в жизни далеко не такое маленькое место, как это часто даже им самим кажется. Семьи, переселившиеся из привычной деревенской обстановки в фабричный город или на рудники, или переселившиеся в колонии с суровым климатом, несмотря на лучшую оплату своего труда и много лучшие, чем дома, условия жилища и питания, не находя вокруг себя привычной глазу обстановки, плохо чувствуют себя и сохраняют постоянное стремление уйти из этой обстановки.

Благоденствующий дом земледельца у большинства европейских народов трудно себе вообразить без домашнего плодового или даже бы ягодного садика. И жены молдаван и украинцев, переселившиеся из южной России, очень нередко заставляют своих мужей уйти обратно на родину из Сибири и Дальнего Востока, хотя они здесь зарабатывают гораздо больше, — только потому, что дом без сада в их глазах лишен домашнего уюта, и сесть за стол в известные праздники без кушаний из плодов, по их мнению, могут лишь нищие.

Особенно типично это влияние домашнего плодового садика в Америке, где снабжение населения как сухими и консервированными, так и свежими плодами поставлено превосходно. Все-таки старые привычки, почти инстинкт, требуют, чтобы у фермы был хотя бы небольшой плодовой садик, под цветущими деревьями которого приятно посидеть весной и свежими плодами которого так полезно полакомиться и детям и взрослым.

Всемирно известный сельско-хозяйственный писатель, покойный ныне декан земледельческого отделения Корнелльского Университета (штат Нью-Йорк С. Ш. С. А.) L. H. Bailey сделал очень много, чтобы обратить внимание на этот обычно забываемый вопрос. Он указал на ряде примеров на ту антипатию к дому и школе, которая развивается у молодого поколения вследствие этой причины. «Привлекательная обстановка, — говорит он, — более чем хорошие урожаи пшеницы, привлекает ваших детей к ферме». Очень крупную роль этот вопрос сыграл на северо-западе Соединенных Штатов и в степных провинциях Канады: там не росло большинства европейских плодовых деревьев, не росли и привычные фермеру деревья и цветущие кустарники, которые украшают окрестности домов в восточных штатах, и это сделало то, что, несмотря на превосходные урожаи, переселенцы очень неохотно селились в этих местностях, где они не могли создать себе привычного домашнего

уюта. Поэтому одним из заданий опытных учреждений этих мест было — выработать сорта плодовых пород для домашних садиков фермеров, а также деревьев красиво цветущих кустарников для ветроломных посадок и палисадников. Более чем 30-летняя работа в этом направлении дала результаты, которые садоводы Маньчжурии, Сибири и Европейской России, если хотят добиться успеха, приходится изучать самым внимательным образом.

Земледельцы Маньчжурии ведеются, во всяком случае, более 3 000 лет. Но слишком часты были здесь войны, когда земледельческое население местами истреблялось поголовно или надолго уменьшалось численно. И это заставило его обращать очень мало внимания не только на украшение своего жилища, но и на выбор наилучших плодовых растений из местных лесов. Поэтому переселяющимся сюда японцам, русским южным китайцам опыт туземцев дает очень мало, особенно — на севере.

Результатом этого является то, что Маньчжурия несправедливо считается страной, где нельзя создать условий уютной жизни с домом, окруженным цветами, красивыми плодоносящими деревьями, хоть сколько-нибудь похожими на далекую родину.

Во время моих разговоров с японскими садовниками постоянно приходилось чувствовать, иногда слыша высказанное прямо, иногда угадывать, как невысказанную предпосылку всех выводов, — насколько тяжело работать собеседнику в этом суровом климате, и как мало он ожидает успеха для садоводства при работе столь трудных климатических условиях.

Японцы если и поселились в этой богатой хлебом стране, столь хорошо оплачивающей их труд, то постоянно чувствуется, что они здесь не живут, а только зарабатывают деньги, стремясь всей душой закончить свои дни состоятельными людьми на своей родине. И думаю, что не один только зимний холод и пыль чуть ли не круглый год, но и отсутствие кругом цветов и зелени заставляют его, скрепя сердце, стиснув зубы, не замечая слишком не соответствующей его идеалам окружающей действительности. Он стремится всей душой туда, к синему морю, где колышется ветерком бамбук, где цветет сакура (вишня), цубаки (камелия), фуджи (вистерия) и цуцуза (рододендроны и азалия), где зелень даже цветы можно видеть все 12 месяцев в году.

Надо думать, что это обстоятельство очень мешало успехам японских колонистов на материке, как в земледелии, так и в промышленности.

Русские за всю свою историю знали лишь переселение все дальше и дальше: то уходя от грабителей, то ища лучшие места. Думаю, что на Дальнем Востоке, особенно немало русских семей, которые, если бы вели записи, могли бы доказать, что свыше 1 500 лет тому назад, когда малочисленные переселенцы карпатских славян впервые начали занимать плодородные равнины на границах леса и степи в бассейне Днепра, не было в их роду случая, чтобы четыре поколения подряд прожили бы на одном месте. Домашний уют сегодняшнего дня всегда поэтому у них заслонялся мечтой о благах, которые будут достигнуты после ряда усилий. И Северная Россия, сделавшаяся центром государственности после монголов, и Сибирь, куда пришли переселенцы из северной России, были странами, весьма мало способствующими развитию садоводства. Любопытно указать, что в русских песнях далекого севера постоянно описываются пейзажи прежней родины, которых не ви-

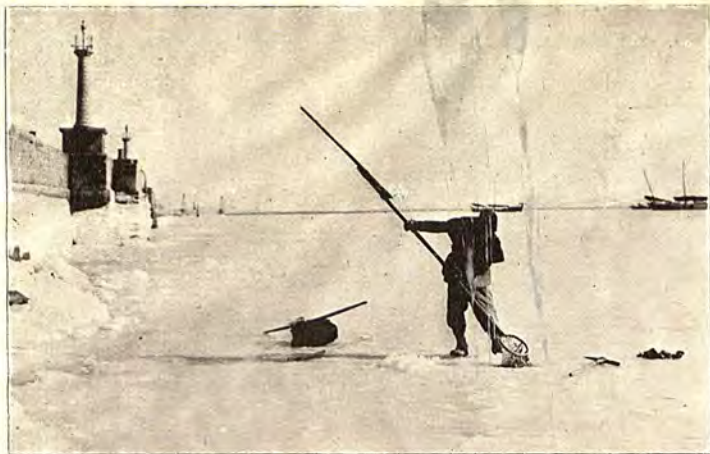

Рис. 1. Ловля рыбы подо льдом в замерзшей гавани Дайрена, под широтой 38,56° (это широта—Гречии, Липарских островов близ Сицилии и Средней Испании).

Catching fish under the ice in the ice-bound harbour of Dairen, 38,56° latitude (that of-Greece, Sicily and Central Spain).

Рис. 2. Пирамидальные тополи на школьной площадке в Кайюане Северная граница сплошного распространения этого дерева в садах.

Lombardy poplars on a school play-ground at Kaiynan, defining the northern limit for the uninterrupted distribution of this species grown in gardens.

Рис. 3. Раны с южной стороны ствола от солнечных ожогов (2—3 года до снимка) на *Acer Negundo* в саду американского консульства в Мукдэн'е.

Scars inflicted by sun-blast (2-3 years prior to the photograph having been taken) upon the southern face of the trunk of „*Acer Negundo*“, growing in the garden attached to the American Consulate at Mukden.

Рис. 4. Гибель вишни „Киевка“ (*Prunus cerasus*+*chamaecerasus*) от солнечного ожога весной 1926 г. Сад Ф. И. близ Владивостока.

Cherry tree (*Prunus cerasus*+*chamaecerasus*) destroyed by sun-blast during the spring of 1926 in the garden of F. I. near Vladivostock.

Рис. 5. Повреждение солнечным ожогом черешни (*Prunus avium*) Сад Ямагучи, близ Андуня.

Damage inflicted by sun-blast to cherry trees (*Prunus avium*) growing in Mt. Yamaguchi's garden at Antung. N

дали даже прадеды поющего: яблони, вишенка, роза и зеленый виноград нередкое содержание песен, распеваемых под полярным кругом. Настоящая жизнь далека от идеала, но он будет осуществлен, как только семья попадает в более благоприятные условия. И вот старобрядцы сел Красный Яр на Суйфуне и Петропавловки на Даубихэ в Приморской губернии, несколько поколений которых прошло в Якутской области, тем не менее, поселясь в области маньчжурской флоры, сумели быстро окружить свои дома садами слив, яблонь и других деревьев.

Русские, живущие по линии Китайской Восточной железной дороги, никогда не считали этот край будущей родиной своих детей. Почти все рассчитывали накопить деньги, уехать домой, в Россию, и на Маньчжурию смотрели как на временное жилище. Привычка, все-таки, брала свое, и, когда война и революция удержали многие семьи в Маньчжурии, был сделан ряд попыток обосноваться здесь прочнее. Но добиться чего-либо серьезного в области садоводства им мешало и неумение приспособиться к своеобразному климату страны, и просто невозможность обратить на это дело много внимания при общей политической неустойчивости положения, а для большинства — по невозможности прочного владения землей. Неудачи усиливали жалобы на невозможный климат, и, я думаю, что русские на КВЖД не в меньшей степени, чем японцы на юге, считают, что настоящая их жизнь начнется тогда, когда они попадут в вишневые и грушевые сады на берегах Днепра или в домики, обсаженные душистой сиренью и акацией, и в яблочные сады берегов Волги.

При первом знакомстве может показаться, что китайцы из Шаньдуна и Чжили себя чувствуют в Маньчжурии как дома. Но при ближайшем знакомстве с китайскими крестьянами мне приходилось слышать от людей, живущих здесь свыше 25 лет, составивших себе состояние и окруженных многочисленным потомством, постоянные жалобы на климат Маньчжурии, не позволяющий расти растениям, к которым они привыкли на далеком юге. И, если внимательно приглядеться, вы видите везде заранее обреченные на неудачу опыты с посадками южных груш, «санца» (боярышника), персиков, *Ziziphus sativa* *Xantoxylon piperitum* и других древесных растений с юга. В огородах посевы люфы (*Shigua Luffa cylindrica*), высокоч *Dolychos* (бьян-доу) и других южных овощей, которые если и дают в удачные годы урожай, то слишком хлопотливы для постоянного разведения. В разговоре на эту тему очень часто чувствуется, что душа собеседника все-таки не представляет себе счастливой жизни иначе, как только там, на юге, на далекой родине. Любопытны китайские народные картинки, вешаемые на стенках самой бедной фанзы, — везде пейзажи южного Китая с бамбуками, плакучими ивами, сосной, воспетой столь часто китайскими поэтами, цветущими мэй-хуар и другими растениями, не менее часто восхваляемыми в китайской литературе. Если спросить у ребенка школьного возраста, он всегда назовет, — какое растение на картинке изображено. Второе или третье поколение иной семьи живет в маленькой деревне, среди равнины, где семь месяцев в году не видит ничего, кроме серых пыльных борозд пашни, серых же фанз, полупересохшего, пыльного замерзшего пруда, серых же деревьев ивы и вяза и людей в серо-синих одеждах. Мужчины еще изредка выезжают продавать хлеб, порой за 200, а иногда и более ли, но и по дороге они немного больше видят красивого. Женщины и дети

разве что бывали в соседней деревне, не отличающейся от их родной. Но они, как к родному, относятся к пейзажу на исторической картинке, привезенной из города отцом, к пейзажу с синей водой среди скал, с зеленой травкой и южными деревьями, и самые мелкие подробности этого пейзажа они называют без ошибки. Чувствуется, что настоящая жизнь для них лежит там, далеко, среди ярких цветов и зеленых зимой растений, а быть — может, и сытое существование в этой стране, куда переселились их отцы, представляется чем-то переходящим и временным.

Конечно, я в значительной мере рассматриваю односторонне, упрощаю и схематизирую такое сложное чувство в душе человека, как тоска по родине. Конечно, привлекательный пейзаж, окружающий жилище человека, это далеко не все в элементах счастья его жизни. Но ясно, что это не такой малозначущий элемент, каким он кажется многим.

Я думаю, что если дать поселяющимся в Маньчжурии людям возможность видеть около своих домов всю зиму зелень хвойных деревьев и широколистных растений, дать возможность иметь хорошие тенистые сады, радующие глаз с ранней весны до конца лета цветами, а осенью яркой окраской листвы и зимой яркими разноцветными ягодами и разноцветной же корой стволов и ветвей, дать возможность развести около дома небольшие плодовые сады, доставляющие семье разнообразие стола, то многие перестанут считать себя здесь обремененными судьбой изнанниками и будут считать Маньчжурию своей будущей родиной в той же мере, как европеец, переселяющийся в Америку, Австралию или Южную Африку, считает эти страны будущей родиной своей семьи навсегда. Ясно, что переселенец, рассчитывающий навсегда остаться в стране, будет внимательно изучать особенности почвы, климата и других условий жизни растений; если он земледelec, — будет внимательно изучать условия рынка и психологию покупателей; если торговец, он будет вообще внимательно относиться ко всем особенностям местного населения и стараться приспособляться к ним.

Тоска по родине — вещь вполне понятная и почтенная, но она не увеличивает счастья людей и не способствует успеху их поселений в новых странах. Еще раз повторяю, что я вовсе не считаю бедность флоры садов единственной причиной неудач колонизации стран, вроде Маньчжурии. Но если обогащение состава флоры садов увеличит хоть на 10% домашний уют людей и сделает их пребывание в стране, куда они попали по воле судьбы, хоть немного более счастливым, то, конечно, необходимо обратить внимание на все те отрасли знания, которые могут способствовать этому обогащению.

Для того чтобы, не делая излишних дорогих и долгих опытов, сказать — какие растения могут служить для целей человека в той или иной стране, необходимо умение быстро познакомиться с климатом, пользуясь имеющимися метеорологическими наблюдениями. Необходимо умение правильно выяснить особенности климата этой страны сравнительно с климатами других стран. Наконец, необходимо знание систематического состава и условий роста растительности стран со сходными климатами и того, что удалось достигнуть в этих странах земледельцам. Важно внимательно изучить все, хотя бы немногочисленные попытки, которые сделаны до нас в различных углах этой страны. Так-как достигнутые последние время границы человеческих знаний в мире живой

природы и в деле изучения погоды много меньше достигнутого, например, в физике и химии, то без опытов все-таки обойтись нельзя. Но вполне возможно эти опыты сделать менее многочисленными и продолжительными и сделать их результаты более очевидными.

Целью садоводства, конечно, не служит собирание больших коллекций чужеземных растений только для того, чтобы похвастать их многочисленностью и редкостью. Целью нашей должна явиться возможность указать, как с наименьшими затратами и в наиболее короткий срок получить в различных условиях климата и почв, где приходится людям устраивать свое жилище, наиболее красивый декоративный садик и хоть какой-нибудь домашний плодовый сад. Однако, нередко бывает, что лучшими породами для этих целей оказываются не породы близ лежащих лесов, а весьма часто породы очень далеких стран. Так, скажем, посадки Мукдэня в не менее чем на 75% площади листвы состоят не из местных маньчжурских деревьев, а из белой акации *Robinia Pseudacacia* и *Populus molinifera*, привезенных из Америки, *Acer Negundo* — из долины Миссисипи, пирамидального тополя из далекой Персии и т. д. Постоянно случается, что наиболее ценны для целей человека не обычные, широко распространенные виды, а виды в дикой природе, встречающиеся на очень небольшом пространстве, например, где-либо в горах или на острове. Так, из 40 видов араукарий, образующих большие леса в странах южного полушария, всего шире разводится человеком *Araucaria excelsa*, — дерево крошечного острова Норфолк между Австралией и Новой Зеландией.

Укажем еще на *Gingko biloba*, которая в диком виде очень мало известна, в то время как в культурном виде это дерево имеет широкое распространение.

Одно из самых обычных деревьев на улицах Европы и Америки — конский каштан *Aesculus Hippocastanum* — дико встречается лишь в нескольких долинах Албании. Таких примеров, при желании, можно набрать не одну сотню. Поэтому, если мы в суровых условиях климата хотим создать хорошие сады, мы вынуждены вести опыты над большим количеством видов. Весьма вероятно, что для окрестностей Мукдэня или Цицикара окажутся лучшими для той или иной цели не давно всем известные породы, а редкие породы дальней Ганьсу или ушей Тяньшаньских гор.

Первые впечатления от дикой природы и земледелия Маньчжурии.

Когда русские ученые впервые познакомились на Амуре и Уссури с маньчжурской природой, их поразило изобилие в ней южных, как сначала казалось, подтропических элементов, не свойственных Европе и Западной Азии под теми же широтами. Из животного мира поражало: присутствие тигра, пятнистых оленей, ряда птиц и насекомых тропического облика. В растительном мире поражали: аралиевые, грецкий орех, виноград, *Phellodendron*, *Shisandra* и многие другие растения, встречающиеся до 52° С. Ш. В Европе и Америке многие из их родственников не заходят так далеко на север.

Земледелие китайцев ясно показывает, что здесь очень теплое лето. Такие овощи, как ямс, таро, бататы (удаются под Харбином), такие полевые растения, как

гаолян, бобы, ризинус, кунжут, возделываемые еще в Амурской области, наконец, разведение водяного риса дошедшее до Хабаровска и Владивостока, — говорит о очень большом количестве тепла летом.

И для русских было странно, что все сорта яблок, груш, слив и вишен из Европейской России здесь растут без покрытия на зиму. Малина, смородина и крыжовник на зиму должны внимательно закрываться, в то время как в Сибири они зимуют без покрытия.

Ботаника, приехавшего впервые в Дайрен летом июля и августа, поражают субтропические формы *Albitzia Julibrissin*, обильно цветущая, хотя и покрываемая на зиму. *Lagestroemia indica*, *Evodia Dane*, *Toona sinensis* и другие. В Германии и даже в средней Франции эти деревья не растут на улицах. *Lagestroemia* в Англии растет лишь на юго-западе, — там, где зиму камелии, некоторые пальмы, бамбуки и японский бамбук, — словом, имеется флора, напоминающая юго-восточный берег Японии. И то для *Lagestroemia* не хватает летнего тепла, и она разводится лишь у южных берегов. *Albitzia*, растущая в парках Дайрена прекрасными деревьями, в Европе видна лишь близ Средиземного Черного морей. На западном Кавказе ее сажают для притенения чайных плантаций в подражание плантациям Цейлона, где для этой же цели сажается близкая *Albitzia Lebbek*.

Зато типические плоские кроны *Albitzia Julibrissin* — обычное украшение городов в тропиках и в умеренных странах южного полушария.

Растут в окрестностях Дайрена и красавица японских садов: сакура, фуджи, керрия и др. растения Японии. Летом мне легко было упустить, что растут они плохо. Большинство экземпляров имеют признаки повреждения морозом.

Очень обедненная человеком дикая флора окрестностей Дайрена, поражает своими *Grevia*, *Vitex*, *Coccoloba* и целым рядом других растений, общих с далекой Югом, иногда до Африки включительно.

Зато поздней осенью ясно видно, что в садах Дайрена нет ни одного широколистного, вечнозеленого растения. Малую роль в ландшафте играют даже хвойные.

Сравнительно мало в самом городе сосен, и вообще редко тут *Biota orientalis* и китайский можжевельник. Так украшающие храмовые сады Пекина, попадающиеся, впрочем, на Ляодуне, в виде старых экземпляров кое-где на кладбищах и около монастырей.

В Мукдэне сосен много, вероятно, вследствие дешевой пересадки крупных растений из лесов.

Сады Ляодунского полуострова своими тополями, кленом, негундо и огромным количеством белой акации сильно напоминают сады южной России — к югу от Ленинграда — Минск. В Америке эти быстрорастущие, но недолговечные деревья, зовут «деревьями пионеров». Настоящих широколиственных тенистых деревьев, как дубы, широколистые вязы, крупные клены, липы, платаны, конский каштан, составляющие украшение улиц парков Западной Европы и Америки, в Дайрене не видно вовсе.

К северу от Телина акация и пирамидальный тополь растут хуже или не растут вовсе. И уличные посадки Кайюаня, Гунчжулина, Чанчуня, Харбина и поселений по КВЖД скорее напоминают среднюю Россию или даже Западную Сибирь.

Рис. 6. Аллея орехов (*Juglans manchurica*) неоднократно поврежденная солнечными ожогами. Городской питомник в Никольск-Уссурийске 1926 г.

A row of walnut trees, *Juglans manchurica*, repeatedly injured by the effects of sun-blast. Town nursery, Nikolsk Ussuriisk.

Рис. 7. Слива в плодовом саду Приморской Областной Опытной Станции. Деревья 12 лет ежегодно теряли от южного ветра часть ветвей, и выросли наклоненными на северную сторону. 1926 г.

Plum trees in a fruit garden belonging to the Primorsk Provincial Agricultural Experimental Station. These 12 year old trees, have continuously been bereft of their twig ends by prevalent Southern winds in May and have reached maturity bent to the north.

Рис. 8. Боярышник (*Crataegus sp. davurica*?) в лесу Пей-лин близ Мукдэн'я, как и все деревья, страдающий от сухих ветров в мае. Декабрь 1925.

Hawthorn trees (*Crataegus spec. davurica*?) growing in the forest of Pei-ling near Mukden, suffering, as do all other trees, from the devastating effects of the dry winds in May.

Рис. 9. Яблоня (*Malus sibirica*) в лесу Пей-лин, близ Мукдэн'я, показывающая влияние сухих ветров весны.

Apple tree (*Malus sibirica*) growing in the forest of Pei-ling near Mukden, bearing the marks of injuries caused by dry and hot winds in spring.

Рис. 10. Европейско-американские яблони (*Malus domestica*) с листьями, зелеными еще 25 ноября. Сад г. Ямагучи в Андуна, 1925 г.

European-American apple trees (*Malus domestica*) growing in Ms. Yamaguchi's garden near Antung, whose leaves were still green even as late as November 25.

Это была демоверсия книги - Воейков А.Д. Климатические условия садоводства в Маньчжурии

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34